

Под кистью мастера; не знал с начала лет
 Такой истории священной белый свет.
 Как чудеса времен и всех событий диво
 Руками ангелов расписаны красиво⁹,
 315 Как все расчислено, все соразмерно тут,
 Древнейшие века как ярко предстают!
 Ни мрак невежества, ни зло, ни царь трусливый
 Не в силах очернить истории правдивой.

Удастся избранным заметить на холсте
 320 То, в чем бессильна кисть, а в строчек нагоде
 Увидеть блеск мечей, услышать злобы кличи
 Во имя разных вер и племенных различий,
 В незримой летописи, в мирных небесах
 Им явится война, неистовство и страх.
 325 Там некогда они увидели впервые
 Картины бытия, прекрасные, святые.

А вот пред вами встал слепой Беллоны¹⁰ лик,
 Которая себя убить готова вмиг,
 Не терпит целого, обломки ей дороже,
 330 Когтями рвет она куски своей же кожи,
 Извивы кос ее — сплетенья серых змей,
 Язвящие живот и грудь, и спину ей,
 Но с радостью она укусов сносит тыщу,
 Дана волчице кровь и мертвечина в пищу.

335 А вот всей Франции предел пред нами лег:
 Сухой в жару Прованс и храбрый Лангедок,
 Вот Пикардии пыл, Нормандия в тумане,
 Всеядный Пуату и вольный край Бретани,